

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-37-52
УДК 330.59(045)
JEL C5

Моделирование выплаты базового дохода для преодоления абсолютной монетарной бедности, поддержки безработных граждан и семей с детьми

В.Н. Бобков^а, И.Б. Колмаков^б, В.И. Антипов^с, Е.В. Одинцова^д

^а Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

^б Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

^с Институт проблем управления РАН, Москва, Россия; ^д Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме введения универсального базового дохода [УБД, universal basic income (UBI)] в России. С учетом реальных возможностей российской экономики рассматриваются вопросы разработки моделей переходных форм УБД, так называемого «базового дохода (БД)» [basic income (BI)] для целевых категорий граждан. Проведено обоснование возможности и целесообразности проведения моделирования эффектов от выплат БД по отечественной имитационной модели воспроизводства ВВП России P1–4–2(2022–8). Приведены результаты прогнозных расчетов по этой модели. Показано, что дополнительные доходы консолидированного бюджета Российской Федерации не только компенсируют первоначальные расходы на реализацию программы БД, но и ежегодно превышают первоначальные затраты. Сделан вывод о реальности реализации «программы БД» в нашей стране. Руководству государства предложено сочетать действующую систему адресной социальной поддержки с введением выплат БД наиболее уязвимым домохозяйствам и категориям российских граждан в целях повышения уровня и качества жизни населения России и повышения потребительского спроса. **Ключевые слова:** универсальный базовый доход (УБД); базовый доход (БД); модели функционирования переходных форм БД; абсолютная монетарная бедность; региональный прожиточный минимум; дополнительная социальная выплата (ДСВ); повышение выплат безработным; адресная помощь семьям с детьми до 18 лет; имитационная модель воспроизводства ВВП России типа P1–4–2(2022–8); конечное потребление домашних хозяйств (КПДХ); консолидированный бюджет (КБ)

Для цитирования: Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Антипов В.И., Одинцова Е.В. Моделирование выплаты базового дохода для преодоления абсолютной монетарной бедности, поддержки безработных граждан и семей с детьми. *Мир новой экономики*. 2022;16(3):37-52. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-37-52

ORIGINAL PAPER

Modeling the Payment of Basic Income to Overcome Absolute Monetary Poverty, Support Unemployed Citizens and Families with Children

V.N. Bobkov^a, I.B. Kolmakov^b, V.I. Antipov^c, E.V. Odintsova^d

^a Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; ^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; ^c Institute of Control Sciences of RAS, Moscow, Russia; ^d Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the actual problem of the introduction of universal basic income (UBI) in Russia. Taking into account the real possibilities of the Russian economy, the issues of developing models of transitional forms of UBI, the so-called “basic income (BI)” are considered for target categories of citizens. The substantiation of the

© Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Антипов В.И., Одинцова Е.В., 2022

possibility and expediency of modeling the effects of BI payments according to the domestic simulation model of reproduction of Russia's GDP P1-4-2 (2022-8) is carried out. The results of predictive calculations based on this model are presented. It is shown that the additional revenues of the consolidated budget of the Russian Federation not only compensate for the initial costs of implementing the BI program, but also exceed the initial costs annually. The conclusion is made about the reality of the implementation of the "BI program" in our country. The state leadership is proposed to combine the current system of targeted social support with the introduction of BI payments to the most vulnerable households and categories of Russian citizens in order to improve the level and quality of life of the Russian population and increase consumer demand.

Keywords: universal basic income (UBI); basic income (BI); models of functioning of transitional forms of BI; absolute monetary poverty; regional subsistence minimum; additional social payment (ASP); increase in payments to the unemployed; targeted assistance to families with children under 18; imitation model of reproduction of Russia's GDP type P1-4-2(2022-8); final consumption of households (FCH); consolidated budget (CB)

For citation: Bobkov V.N., Kolmakov I.B., Antipov V.I., Odintsova E.V. Modeling the payment of basic income to overcome absolute monetary poverty, support unemployed citizens and families with children. *The World of the New Economy*. 2022;16(3):37-52. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-37-52

ВВЕДЕНИЕ

Универсальный базовый доход (УБД) [Universal basic income (UBI)] представляет собой социальное пособие, регулярную выплату фиксированной денежной суммы от государства всем гражданам страны, гарантирующую им минимальный уровень потребления товаров, услуг и информации независимо от рода деятельности, экономического и социального положения.

Проблематика УБД, возможности и риски, возникающие при его имплементации, относятся к числу активно дискутируемых в зарубежном и российском научно-исследовательском поле [1-9], а вызванные коронакризисом социально-экономические последствия только усилили интерес к УБД и актуализировали обсуждение целесообразности введения инструментария УБД [10, 11].

Наряду с проработкой теоретической платформы УБД, важным направлением его исследований является изучение практических вопросов, связанных с внедрением (в той или иной полноте) присущих ему критериев, т.е. введение переходных форм УБД [будем их называть «базовый доход (БД)»]. Тестирование введения БД проводится в рамках: а) пилотных экспериментов или имитационного моделирования¹ [5, 12], результаты которых демонстрируют различные векторы влияния БД на те или иные параметры уровня жизни, сферы занятости и рынка труда и пр.; б) изучения мнений различных групп на-

селения по проблематике внедрения инструментария БД² [13, 14].

Вместе с тем формирование концепции УБД далеко от завершения. Несмотря на многочисленные теоретические и практические интерпретации, целостного представления о теоретических основах УБД, обобщения экспериментальной практики введения его переходных форм (т.е. БД) и оценивания возможных последствий пока не выработано.

Возможности и формы введения УБД в России широко обсуждаются научной общественностью [1, 2, 4, 15]. Из этих обсуждений вытекает необходимость продолжения исследования данной проблемы, особенно в аспекте переходных форм и инструментария для тестирования в России в качестве регулятора повышения уровня и качества жизни и устойчивости общества.

Авторы настоящего исследования стоят на позициях необходимости тестирования инструментария УБД в российских условиях. При их участии ранее уже была проведена пилотная апробация одной из переходных форм БД — гарантированного минимального дохода (Вологодская область, 2017-2018 гг.) [16]. Кроме того, был сделан опрос российских экспертов (2020 г.) по теоретико-методологическим и практическим аспектам проблематики УБД [15], а также опрос целевых категорий населения (2021 г.) для апробации его переходных форм (БД), которые показали согласованные позиции экспертов и населения о готовности нашей страны к введению БД и целесообразности пилотных проектов.

¹ URL: https://images.meinbge.de/image/upload/v1/pilot/projektmappe/Basic_Income_Pilot_Project_Magazine.pdf; BIG Coalition Namibia. URL: <http://www.bignam.org/Index.html>

² URL: citizensincome.org/wp-content/uploads/2017/11/European-Social-Survey-survey-on-Basic-Income.pdf

Преодолев острую фазу коронакризиса (2019–2020 гг.), экономика России в настоящее время находится на новом этапе развития, направленном на обеспечение полного экономического суверенитета, в условиях обострения глобального противостояния с Западом. Согласно официальным правительственным прогнозам, в зависимости от его вариантов (базовый или консервативный), прирост ВВП России по итогам 2022 г. должен был быть 2,5–3,0%, инфляция — немного выше 4%, безработица — 4,6–4,8%, рост реальных располагаемых доходов населения — 1,9–2,4%. Однако в новых условиях 2022 г. данные оценки были пересмотрены в сторону ухудшения динамики показателей (табл. 1). Экспертные оценки, собранные Банком России в ходе специализированного опроса в 2022 г., демонстрируют негативную динамику макроэкономических показателей относительно прогнозных оценок на 2022 г., которые были сделаны в конце 2021 г. Вместе с тем «градус» негативных ожиданий экспертов в течение 2022 г. снижается. Данные официальной статистики за 2022 г. показывают негативную динамику показателей уровня жизни: по уровню бедности («плановое» значение — 10,8%, факт по итогам I квартала 2022 г. — 14,3%) и по реальным располагаемым доходам (снижение в I–II кварталах 2022 г. по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. — 1,2–0,8%).

Несмотря на трудности настоящего периода, в России приоритетно решаются вопросы расширения внутреннего рынка и повышения уровня и качества жизни населения, подразумевающие, в частности, рост его реальных денежных доходов.

Среди мер, направленных на повышение благосостояния населения, было решение Правительства о внеочередном увеличении с 01.06.2022 г. минимального размера оплаты труда (МРОТ) с 13 800 до 15 279 руб. и величины прожиточного минимума — с 12 654 до 13 919 руб.³ Кроме того, дополнительно была проведена индексация пенсий с 01.06.2022 на 10%⁴ (сверх уже проведенной индексации на 8,6% в начале года).

В настоящей статье предлагается рассмотреть актуальные задачи повышения уровня жизни населения России (по возможности, начиная уже 2023 г.)

³ Путин объявил о повышении пенсий, прожиточного минимума и МРОТ с 1 июня 2022 года. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27397/4592723/>

⁴ Указ Путина об индексации пенсий с 1 июня 2022 года: Сколько теперь будут получать пенсионеры. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27397/4592705/>

за счет установления БД для трех целевых категорий домохозяйств и граждан:

1) для малоимущих домохозяйств — ликвидировать абсолютную монетарную бедность [ввести дополнительную ежемесячную выплату до душевого прожиточного минимума (ПМ)];

2) для безработных граждан, зарегистрированных в государственных центрах занятости, — установить ежемесячное пособие в размере двух прожиточных минимумов трудоспособного населения (ПМтр);

3) для всех детей до 18 лет — ввести ежемесячные пособия на ребенка в размере прожиточного минимума ребенка (ПМд).

Сравнение БД с «вертолетными деньгами» в российских условиях, мягко говоря, некорректно. Термин «вертолетные деньги» использовал М. Фридмен [17], чтобы продемонстрировать отсутствие реального эффекта денежной эмиссии в сбалансированной экономике. Фридмен представил эмиссию упрощенно — в виде разбрасывания денег с вертолета. Если люди в сбалансированной системе производственных отношений соберут сброшенные деньги и начнут их тратить, это не приведет к росту реального выпуска (ВВП) в экономике. Будет наблюдаться лишь номинальный эффект в виде роста цен (инфляции) и номинального выпуска.

В настоящее время экономика в России является разбалансированной, и выплачиваемый в таких условиях БД восполнит потерянные доходы от занятости, которые вернуться в экономику в виде дополнительного потребительского спроса и вызовут мультипликативный эффект⁵ [18, 19].

ОБЪЕМ СРЕДСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВЫПЛАТЫ БД ЦЕЛЕВЫМ КАТЕГОРИЯМ РОССИЯН

Объем средств, необходимых для ликвидации абсолютной монетарной бедности. Наиболее востребованным в условиях Российской Федерации является моделирование выплаты БД для преодоления абсолютной монетарной бедности.

Для построения модели, демонстрирующей возможности решения этой задачи, использовались официально опубликованные отчетные данные Росстата и законодательно закрепленные методоло-

⁵ Антипов В.И., Колмаков И.Б. Программа расчета мультипликатора целевых затрат домашних хозяйств. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2016616984. 22.06.2016. Заявка № 2016614237 от 22.04.2016.

Таблица 1 / Table 1

Прогнозные значения макропоказателей экономики России на 2022 г. /
Forecast values of macro indicators of the Russian economy for 2022

	Минэкономики России ^а		Банк России ^б		Росстат	
	оценки в сентябре-октябре 2021 г.	оценки в мае 2022 г.	оценки в апреле 2022 г.	оценки в июле 2022 г.	1 квартал 2022 г.	II квартал 2022 г.
ВВП, темп роста, %	3,0/2,5	-7,8/-8,8	-9,2	-6,0		
Индекс потребительских цен, в среднем за год	4,3/4,4	16,5/16,1	22,0 ^с	15,0 ^д	107,6 ^е	99,65 ^ф
Уровень безработицы, %	4,6/4,8	6,7/7,0	6,9 ^г	5,6 ^h	4,2 ^и	4,0 ^j
Уровень бедности, %	10,8 ^к				14,3	
Реальные располагаемые доходы населения, %	2,4/1,9	-6,8/-7,4			-1,2 ^l	-0,8 ^м

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Минэкономики России, Правительства России, Банка России, Росстата / compiled by the authors on the basis of data from the Ministry of Economy of Russia, the Government of Russia, the Bank of Russia, Rosstat.

Примечание / Note: ^аДанные Минэкономики России. Оценки в соответствии с базовым и консервативным вариантами прогнозов / Data from the Ministry of Economy of Russia. Estimates in accordance with the basic and conservative versions of forecast. ^бДанные Банка России. Консенсус-прогноз на основе оценок экспертов / Data of the Bank of Russia. Consensus forecast based on expert estimates. ^сДекабрь к декабрю предыдущего года / December to December of the previous year. ^дДекабрь к декабрю предыдущего года / December to December of the previous year. ^еМарт 2022 г., на конец периода, в % к предыдущему месяцу / March 2022, at the end of the period, as % of the previous month. ^фИюнь 2022 г., на конец периода, в % к предыдущему месяцу / June 2022, at the end of the period, as % of the previous month. ^гДекабрь, без исключения сезонности / December, without exception of seasonality. ^hДекабрь, без исключения сезонности / December, without exception of seasonality. ^иВ среднем за месяц / On average per month. ^jВ среднем за месяц / On average per month. ^кДанные Правительства России / Data from the Russian Government. ^lПо сравнению с соответствующим периодом предыдущего года / Compared to the corresponding period of the previous year. ^мПо сравнению с соответствующим периодом предыдущего года / Compared to the corresponding period of the previous year.

гические положения по определению прожиточного минимума (ПМ), а также данные о величине и составе прожиточного минимума населения в субъектах Российской Федерации. По последним данным Росстата, в 2021 г. уровень абсолютной монетарной бедности (далее — бедность) составил 11%, за чертой бедности находилось 16,1 млн чел⁶. Совокупный дефицит денежного дохода малоимущих россиян (сумма, которой им не хватало до прожиточного минимума) оценивался Росстатом в 633 млрд руб.⁷

Для решения этой конкретной задачи, по мнению авторов, формирование БД целесообразно рассматривать не как единую, одинаковую для граждан России с доходами менее ПМ персональную регулярную денежную выплату, а как дифференцированную регулярную денежную социальную

выплату (ДСВ) взрослому представителю бедного домохозяйства, которая повысит душевые доходы этого домохозяйства до регионального прожиточного минимума. Иными словами, БД для преодоления абсолютной монетарной бедности (БДБ) будет представлять собой гарантированный минимальный душевой доход малоимущего домохозяйства, равный региональному прожиточному минимуму, определенному с учетом типа семьи. Из этого вытекает, что система реализации БДБ будет направлена на определение величины дифференцированной денежной выплаты для малоимущих (бедных) домохозяйств, доведение ее до домохозяйств и организацию целевого расходования этих средств на удовлетворение наиболее насущных потребностей.

Порядок расчета дифференцированной денежной выплаты малоимущему домохозяйству представлен следующим алгоритмом:

$$\begin{aligned}
 \text{БДБ} = \text{ПМДЭ} &= (\text{Ч}_p * \text{ПК}_{\text{тр}} + \text{Ч}_d * \text{ПК}_d + \text{Ч}_п * \text{ПК}_п) * \\
 & * \frac{\text{Кэ}i}{i} + \text{Ч}_p * \text{Сб}_{\text{тр}}, \quad (1)
 \end{aligned}$$

⁶ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности и дефицит денежного дохода. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

⁷ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности и дефицит денежного дохода. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

где БДБ — базовый доход малоимущей семьи для преодоления абсолютной монетарной бедности, равный дифференцированному региональному прожиточному минимуму;

ПМДЭ — региональный прожиточный минимум, дифференцированный для домохозяйств разной численности и состава с учетом экономии на потреблении, определенной с применением шкал эквивалентности;

Чр — число проживающих в семье трудоспособных лиц;

ПКтр — стоимость минимальной потребительской корзины трудоспособного населения;

Чд — число проживающих в семье детей;

ПКд — стоимость минимальной потребительской корзины детей;

Чп — число проживающих в семье пенсионеров;

ПКп — стоимость минимальной потребительской корзины пенсионеров;

i — численный размер семьи ($i = Чр + Чд + Чп$);

$Kэi$ — коэффициент эквивалентности, характеризующий экономию на расходах для семьи i -го численного размера⁸;

Сбр — расходы на обязательные платежи и сборы в составе ПМ трудоспособного населения.

Алгоритм для определения регулярной дополнительной социальной выплаты представителю семьи (ДСВ) имеет вид:

$$ДСВ = БДБ - ОДДС, \quad (2)$$

где ДСВ — регулярная (ежемесячная) дифференцированная дополнительная социальная выплата представителю малоимущего домохозяйства;

ОДДС — очищенный душевой доход малоимущей семьи, представляющий собой разновидность фактического среднедушевого дохода семьи / одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи⁹. ОДДС определялся как сум-

⁸ Шкала эквивалентности, представлена коэффициентами эквивалентности, характеризующими экономию на потреблении при совместном проживании, дифференцированными по размерам и составу семей. Источником экономии на потреблении при совместном проживании послужили общесемейные расходы в части непродовольственных товаров и услуг. За базу с весовым коэффициентом «1» принята семья с 1 человеком трудоспособного возраста. Шкалы эквивалентности широко применяются в международных и отечественных разработках [16].

⁹ Федеральный закон от 05.04.2003 № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода оди-

ма поступлений денежных средств от доходов от занятости и иных источников доходов, включая государственную регулярную социальную поддержку, оказываемую в соответствии с федеральным и региональным законодательством, но без единовременных денежных выплат и социальной помощи на оплату жилья и коммунальных услуг. Определения «ОДДС» и его расчет впервые использовались в Вологодском пилотном проекте (2017–2018 гг.) для нахождения величины единовременной дополнительной социальной выплаты родителям в малоимущих семьях с детьми [16].

При проведении собственного моделирования авторами использовались вероятностные модели распределения населения по уровню среднемесячных среднедушевых денежных доходов (СДД), модели прогнозирования параметров этих распределений и модели прогноза прожиточного минимума. Задача прогноза уровня бедности решается путем вычисления интеграла по плотности распределения населения по уровню СДД от нуля до верхнего предела, ограниченного величиной прожиточного минимума. Прогнозу уровня бедности предшествуют определения: 1) прожиточного минимума; 2) параметров плотности распределения населения по уровню СДД на основе прогнозных значений макропоказателей развития экономики.

Расчет необходимых годовых стартовых средств для выплаты БДБ (Q) показал следующее. Если всем людям, находящимся за чертой бедности, адресно выплачивать ДСВ в размере, который соответствует доплате до регионального ПМ каждому, находящемуся за чертой бедности, то проблема абсолютной монетарной бедности решается полностью. Выполним оценочные расчеты на примере 2022 г. По прогнозным данным на 2022 г., в целом по Российской Федерации:

- оценка численности бедного населения сохранится на уровне 2021 г. — 16 млн чел. (N_{2022});
- среднемесячный душевой прожиточный минимум — 13 919 руб. ($ПМ_{2022}$);
- суммарный месячный объем денежных доходов, необходимых для выделения каждому бедному по ПМ в месяц (OD), определяемый как $ПМ_{2022} * N_{2022}$, — 222,704 млрд руб./мес.;
- суммарный годовой объем денежных доходов, необходимых для выделения каждому

одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41647/

бедному по ПМ в месяц (GD), определяемый как $OD * 12$, — 2,672488 трлн руб./год;

- объем фактических ежемесячных денежных доходов бедного населения (FD) — 157,6 млрд руб./мес.;
- объем годовых фактических денежных доходов бедного населения GFD, определяемый как $FD * 12$, — 1,8912 трлн руб./год.

В годовом исчислении дефицит денежного дохода (Q), определяемый как $GD - GFD$, составит 781,288 млрд руб./год.

Таким образом, для полной ликвидации абсолютной монетарной бедности в 2023 г. потребуется около **0,8 трлн руб.**

Объем средств, необходимых для ежемесячной выплаты безработным. По данным Росстата, во II квартале 2022 г. численность безработных по методологии МОТ составила 3,0 млн чел., уровень безработицы — 4,0%¹⁰. Во что обойдется государству годовое содержание такого количества безработных? Чтобы удовлетворить минимальные потребности безработных с учетом семейной нагрузки, им необходимо выплачивать базовый доход безработным гражданам (БДБГ) в форме пособия в размере не менее двух прожиточных минимумов трудоспособного населения (ПМтр). Годовые расходы на содержание 4% безработных составят около 1,1 трлн руб./год.

$$3 * 10^6 * (\text{ПМтр}_{2022} * 2) * 12 = 1,09236312 \text{ трлн руб./год}, \quad (3)$$

где ПМтр_{2022} — прожиточный минимум трудоспособного населения, определяемый как $\text{ПМ}_{2022} * 1,09$, т.е. 13 919 руб. * 1,09 = 15 171,71 руб.

Если программа начнется в 2023 г. и продлится до 2035 г., это формально означает добавление в первый год на этом промежутке времени указанной суммы (3) к текущей величине расходов на конечное потребление домашних хозяйств (КПДХ).

Объем средств, необходимых для помощи семьям с детьми до 18 лет. Предлагается установить всем детям, без выделения малоимущих семей, выплаты от даты рождения до 18 лет в размере прожиточного минимума. Расчет выполняется методом прямого счета. Прожиточный минимум ребенка $\text{ПМ}_{\text{дети}_{2022}}$, определяемый как $\text{ПМ}_{2022} * 0,97$,

¹⁰ Социально-экономическое положение России Москва. Январь-июнь 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf>

в 2022 г. составляет 13 501 руб./мес. (13 919 руб. * 0,97). По данным Росстата, численность населения в 2022 г. в возрасте от 0 до 18 лет ($\text{Ч}_{\text{д}}$) составит 32 755,44 тыс. чел.¹¹

Общий годовой объем средств, необходимых для помощи семьям с детьми в год, определяемый по формуле (4), составил бы 5,30677434528 трлн руб./год.

$$\text{Ч}_{\text{д}} * 10^3 * (\text{ПМ}_{\text{дети}_{2022}} * 12). \quad (4)$$

Если программа выплаты базового дохода детям (БДД) начнется в 2023 г. и продлится до 2035 г., это формально означает добавление в первый год на этом промежутке времени указанной суммы (4) к текущей величине расходов на конечное потребление домашних хозяйств (КПДХ).

Максимальная сумма годовых расходов на решение трех перечисленных задач составит **7,179 трлн руб./год**, т.е. 0,781 + 1,092 + 5,306.

Инфляция ежегодно будет повышать необходимые затраты. Результаты ежегодных затрат на выплату БД в зависимости от времени начала модельного эксперимента с учетом инфляции приведены в табл. 2.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ ВЛИЯНИЯ ВВЕДЕНИЯ БД НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ ЦЕЛЕВЫХ КАТЕГОРИЙ РОССИЯН

Для расчета прогноза инерционного развития экономики России (под санкциями) на интервале 2023–2035 гг. и получения опорной траектории использовалась действующая модель воспроизводства ВВП России в варианте P1–4–2(2022–8), которая была разработана сотрудниками ИПМ РАН и ИПУ РАН и подробно описана в [18, 20].

Модель P1–4–2(2022–8) позволяет определить в динамике годовые темпы валового внутреннего продукта (ВВП/pW), конечного потребления домашних хозяйств (КПДХ/pWD), конечного потребления государства (pYG), доходов консолидированного государственного бюджета (СБР), инвестиций в основной капитал (pIN) и реальных денежных доходов населения (RDH).

¹¹ Численность населения по отдельным возрастным группам. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

Таблица 2 / Table 2

Таблица ежегодных расходов на конечное потребление домашних хозяйств с учетом поправок / Table of annual household final consumption expenditures, adjusted

Год	Индекс потребительских цен	1 вариант, млрд руб.	2 вариант, млрд руб.	3 вариант, млрд руб.
2021	1,084	–	–	–
2022	1,167	–	–	–
2023	1,053	800	2000	7000
2024	1,046	837	2092	7278
2025	1,040	870	2175	7566
2026	1,034	900	2250	7827
2027	1,030	927	2317	8062
2028	1,026	951	2379	8275
2029	1,023	974	2434	8468
2030	1,021	994	2484	8642
2031	1,018	1012	2529	8799
2032	1,016	1028	2570	8942
2033	1,014	1043	2608	9072
2034	1,013	1057	2641	9189
2035	1,012	1069	2672	9296

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В ней используется понятийный аппарат международной системы национальных счетов (СНС). Она позволяет проводить имитационное моделирование при экспертной формулировке сценариев исходных данных и получать возмущенные траектории развития. В последней модификации модели Р1–4–2(2022–8) параметры экономики представляются как совокупность некоторых «основных трендов» и «помех», причем сумма «тренд + помеха» наблюдается в ретроспективном интервале (1995–2021 гг.), а на интервале прогноза (2023–2035 гг.) «помехи» отсутствуют.

Экспериментально строятся два блока траекторий показателей развития экономики России в интервале 2023–2035 гг. — опорные траектории инерционного развития и возмущенные траектории. Их сравнение определяет вклад мероприятий по выделению средств на выплаты по «программе БД» в экономику России.

Первая возмущенная траектория предусматривает увеличение конечного потребления домашних хозяйств на 0,8 трлн руб., рассчитанного на полную

ликвидацию абсолютной монетарной бедности населения России.

Вторая возмущенная траектория предусматривает увеличение конечного потребления домашних хозяйств на 2,0 трлн руб., рассчитанного одновременно на полную ликвидацию монетарной бедности населения России и увеличение пособия по безработице до двух ПМтр для всех безработных, зарегистрированных в центрах занятости.

Третья возмущенная траектория предусматривает увеличение конечного потребления домашних хозяйств на 7,0 трлн руб., рассчитанного одновременно на полную ликвидацию монетарной бедности населения России, увеличение пособия по безработице до двух ПМтр для всех безработных, зарегистрированных на бирже труда, и необходимой помощи семьям с детьми до 18 лет, по одному ПМдети на каждого ребенка ежемесячно.

Чтобы сделать доказательные прогностические оценки (при вероятностных сценарных вариантах развития экономики), необходимо:

Таблица 3 / Table 3

Приросты доходов консолидированного бюджета (КБ) относительно значений опорных траекторий инерционного развития / Increases in consolidated budget revenues and final consumption of the state relative to the values of the reference trajectories of inertial development

		Монетарная бедность (0,8 трлн руб.)	Монетарная бедность и безработные (2,0 трлн руб.)	Монетарная бедность, безработные и семьи с детьми (7,0 трлн руб.)
№	Год	Прирост доходов КБ	Прирост доходов КБ	Прирост доходов КБ
1	2023	1031	2577	9018
2	2024	1126	2815	9795
3	2025	1217	3042	10 586
4	2026	1304	3259	11 341
5	2027	1336	3339	11 617
6	2028	1358	3396	11 814
7	2029	1372	3431	11 935
8	2030	1378	3445	11 986
9	2031	1379	3447	11 993
10	2032	1375	3439	11 963
11	2033	1368	3421	11 901
12	2034	1358	3396	11 813
13	2035	1346	3364	11 705

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

1. Получить прогноз инерционного развития экономики России (под санкциями) на интервале 2023–2035 гг. и опорные траектории развития.

2. Получить прогнозы траекторий развития экономики России для трех предложенных вариантов управляемого развития (под санкциями) на интервале 2023–2035 гг.

Процедура трансформации сценария исходных данных опирается на следующее рассуждение: сумма выплаты БД в начальном году прогнозного периода (для конкретного сценария модели) означает ступенчатое увеличение на эту величину статьи расходов «конечное потребление “Домашних хозяйств”».

Все прогнозные расчеты развития экономики на этих моделях, проведенные с параметрами программы БД на интервале 2023–2035 гг., в итоге дают ситуационно актуальные контурные оценки. Величины первоначальных увеличений КППДХ указаны в ценах 2022 г.

Проверке подлежала гипотеза, состоящая в том, что «волны» ежегодных приростов консолидиро-

ванного бюджета в результате мультипликативного эффекта от возросшего платежеспособного спроса населения будут не только компенсировать необходимые ежегодные затраты на повышение конечного потребления домашних хозяйств, но и давать дополнительные приращения доходов консолидированного государственного бюджета.

Для доказательства осуществимости такого финансового маневра выполнены численные модельные эксперименты, в которых сравнивались показатели экономического развития экономики России на интервале 2023–2035 гг. без проведения программы и с проведением трех разных программ выплаты БД.

Первоначальную сумму, необходимую для выплаты БД, предполагалось взять из фонда национального благосостояния (ФНБ). Конечно, любые пересечения предложенных вариантов имеют некоторую избыточность. Экспертные оценки вероятностей такой избыточности находятся в диапазоне 20–25%. Рассматривался круг мероприятий

без учета пересечения предложенных вариантов. Расчеты выполнялись при сохранении всех существующих социальных (и адресных, в том числе) выплат и системы их администрирования.

Оказалось, что растет не только конечное потребление домашних хозяйств, но и конечное потребление государства, возрастают инвестиции в основной капитал и другие важные показатели экономики России.

Полученные в результате моделирования значения приростов доходов консолидированного бюджета (КБ) относительно значений опорных траекторий инерционного развития при решении каждой из трех задач введения БД приведены в табл. 3 для интервала 2023–2035 гг.

Дополнительные доходы КБ полностью компенсируют первоначальные расходы. То есть функционирование программы БД в рассматриваемом варианте, после однократных стартовых затрат на запуск программы, обеспечивается в дальнейшем ежегодным приростом доходов КБ.

При этом все пропорции уже утвержденного (и при необходимости корректируемого) бюджета (на 2023–2025 гг.) остаются неизменными. Расчеты по модели показывают, что в интервале 2023–2025 гг. реализуются товары и услуги на сумму, значительно превышающую первоначальные затраты.

РАСЧЕТ ОПОРНЫХ И ВОЗМУЩЕННЫХ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТА ОТ ВЛИВАНИЯ В НЕЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ВЫПЛАТУ БД В ПЕРИОД 2023–2025 ГГ.

Конкретизация некоторых основных результатов проведенных численных модельных экспериментов для третьего варианта программы выплаты БД (суммарные затраты государства в год на эти мероприятия составляют около 7,0 трлн руб.) за период 2023–2025 гг. приведена на рис. 1–4. Индексации начальной суммы БД для учета инфляции не предусматривалось.

После скачкообразного повышения КПКДХ в первый год запуска «программа БД» заработает на «полную мощность», т.е. на интервале 2023–2035 гг. будут реализовываться товары и услуги на сумму, превышающую ежегодно первоначальные затраты. «Волна» ежегодных приростов консолидированного бюджета будет компенсировать необходимые ежегодные затраты. При этом все пропорции уже утвер-

жденного (и при необходимости корректируемого) бюджета (на 2021–2022 гг.) остаются неизменными. Для доказательства осуществимости такого финансового маневра в качестве примера выполнен численный модельный эксперимент, в котором сравнивались показатели экономического развития экономики России в интервале 2020–2025 гг. без проведения программы и с проведением программы БД. Оказалось, что прирост доходов консолидированного бюджета перекрывает первоначальные расходы на запуск этой программы.

Чтобы оценить эффект от мероприятия, вычислялась опорная траектория — прогноз развития хозяйства России при инерционном сценарии исходных данных (годовые темпы ВВП опорной траектории показаны на рис. 1, черные), а затем вычислялась «возмущенная» траектория развития ВВП России.

Для этого начиная с 2023 г. в модель были внесены «возмущения» в виде дополнительных сумм, расходуемых «Домашними хозяйствами» (годовые темпы ВВП возмущенной траектории показаны на рис. 1, красные). Разница между показателями этих траекторий — эффект от мероприятия — показала, что начиная с 2023 г. возрастает конечное потребление домашних хозяйств. Величина ВВП (в текущих рыночных ценах) также возрастает, а дополнительные доходы консолидированного бюджета начиная с 2023 г. полностью компенсируют расходы государства на программу БД. Результатом проведения «программы БД» станет повышение годовых темпов роста ВВП (рис. 1).

На рис. 2 показана динамика годовых темпов конечного потребления домашних хозяйств для опорной и возмущенных траекторий. Прирост годовых темпов развития показателя КПКДХ очевиден.

В конечном итоге нас интересуют графики опорной и возмущенной траекторий доходов консолидированного бюджета, которые приведены на рис. 3. Они показывают, что прирост доходов консолидированного бюджета полностью компенсирует затраты на проведение программы БД. Как видим, он остается достаточно высоким на всем интервале прогноза.

Возрастают и реальные денежные доходы населения (рис. 4).

Различные формы выплат (ДСВ, БДБГ, БДД) для обеспечения БД могли бы начисляться на индивидуальные счета специальных карточек. В рамках программы БД для категорий граждан, охватываемых ею, на банковской карте будут размещаться целевые эквиваленты денежных средств на приобретение

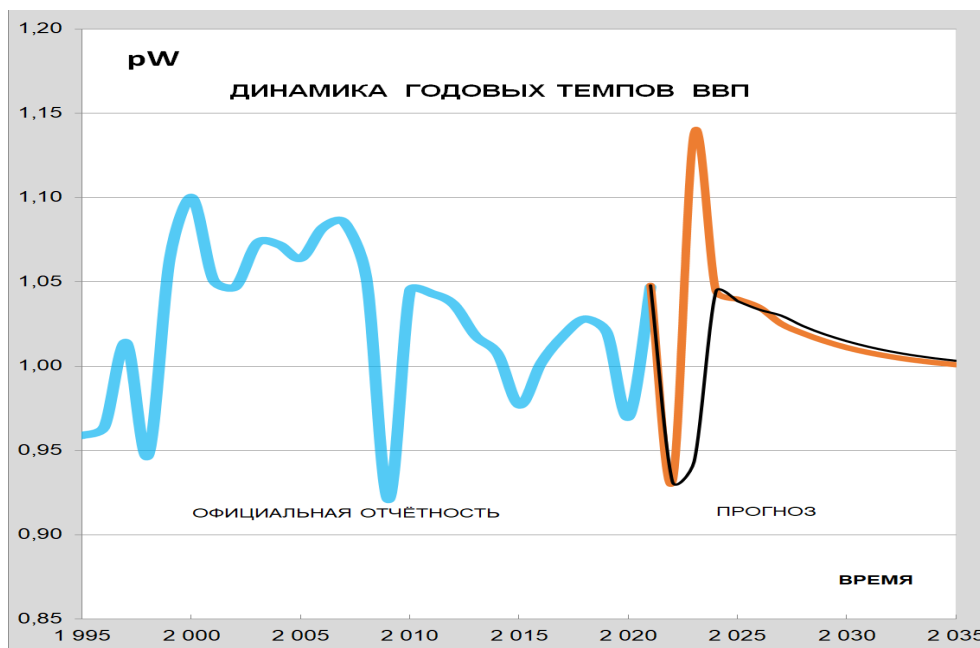

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика годовых темпов ВВП России / Dynamics of annual GDP rates in Russia

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: опорная траектория прогноза – черная, возмущенная траектория прогноза (+7,0 трлн руб. КПДХ с 2023 г.) – красная / the reference trajectory of the forecast is black, the perturbed trajectory of the forecast (+7.0 trillion rubles of final consumption of households since 2023) is red.

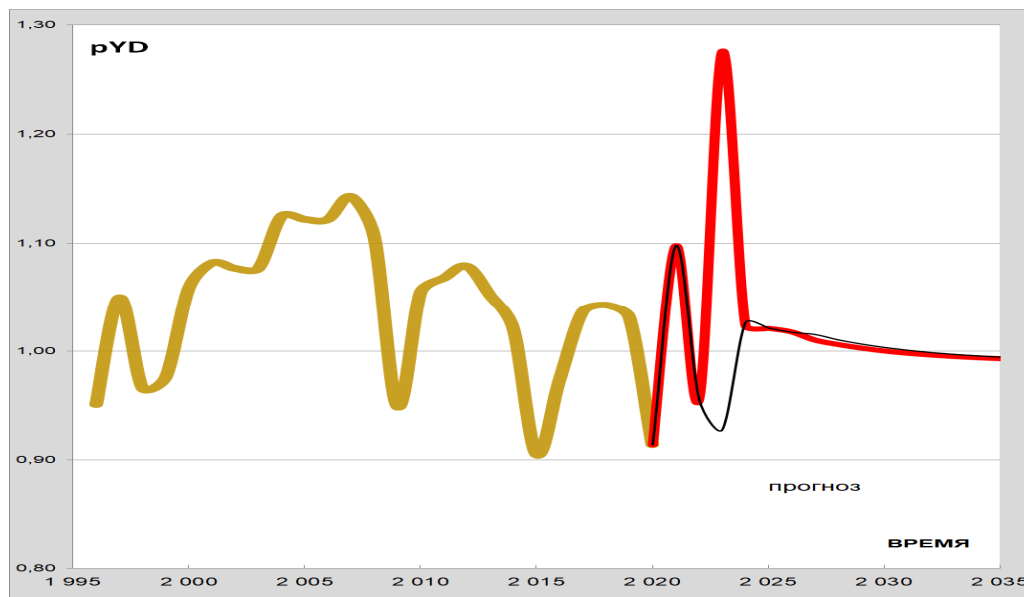

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика годовых темпов конечного потребления домашних хозяйств / Dynamics of annual rates of final consumption of households

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: опорная траектория прогноза – черная, возмущенная траектория прогноза (+7,0 трлн руб. с 2023 г.) – красная / the reference trajectory of the forecast is black, the perturbed trajectory of the forecast (+7.0 trillion rubles from 2023) is red.

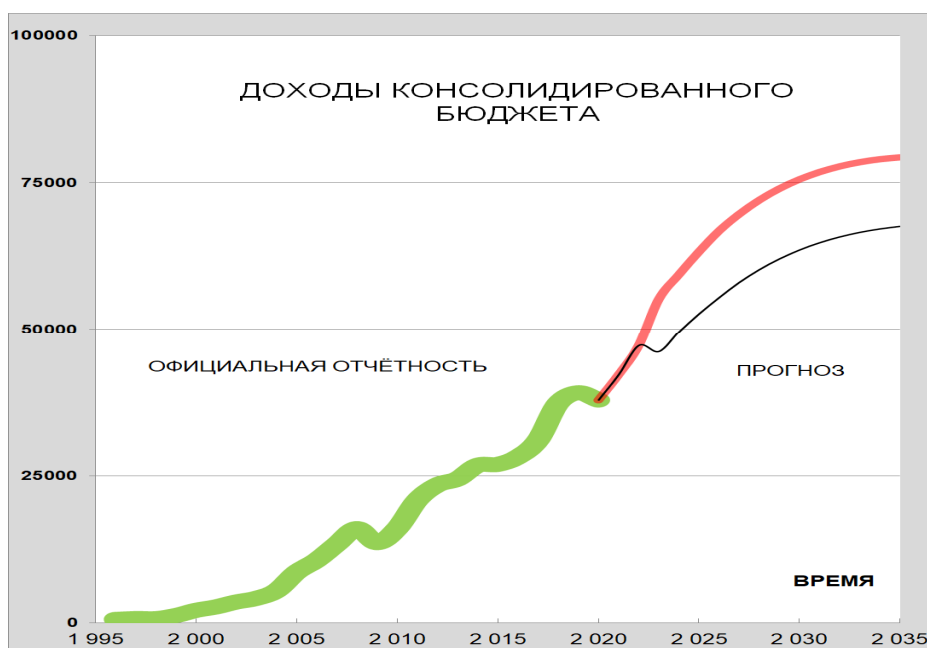

Рис. 3 / Fig. 3. Доходы консолидированного бюджета / Consolidated budget revenues

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: опорная траектория прогноза – черная, возмущенная траектория прогноза (+7,0 трлн руб. КПДХ с 2023 г.) – красная / the reference trajectory of the forecast is black, the perturbed trajectory of the forecast (+7.0 trillion rubles of final consumption of households since 2023) is red.

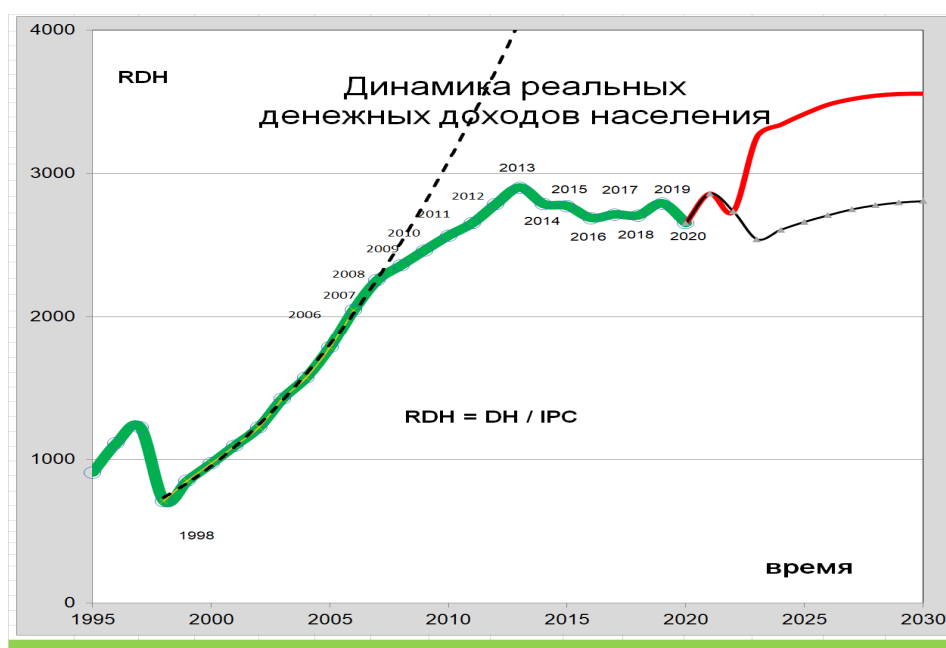

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика реальных денежных доходов населения / Dynamics of real monetary incomes of the population

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: опорная траектория прогноза – черная, возмущенная траектория прогноза (+7,0 трлн руб. КПДХ с 2023 г.) – красная / the reference trajectory of the forecast is black, the perturbed trajectory of the forecast (+7.0 trillion rubles of final consumption of households since 2023) is red.

определенных товаров. Использование специализированных финансовых инструментов для стимулирования потребительского спроса (или выпуска продукции) не является чем-то новым в мировой финансовой практике. Так, например, в настоящее время США — богатейшая страна мира — используют продуктовые карточки, которыми пользуются 45 млн чел.¹²

ВЫВОДЫ

В настоящей статье на основе экспертно-имитационной динамической модели проанализированы макроэкономические последствия предлагаемого круга мероприятий по введению выплат переходных форм УБД (UBI) для решения трех взаимосвязанных задач повышения уровня и качества жизни уязвимых категорий населения и домохозяйств. Сделан вывод о реальности реализации «программы БД» в нашей стране. Показано, что предложенные программы применения БД существенно ускорят экономическое и социальное развитие России.

Первым шагом (который даст быстрый эффект) должно стать расширение внутреннего спроса за счет повышения реальных денежных доходов населения. Именно это и подтвердили численные эксперименты. Кроме того, они доказали, что одновременно растут расходы на конечное потребление государства и увеличиваются инвестиции в основной капитал. При обеспечении скоординированного роста производства потребительских товаров и услуг и использования специализированных финансовых инструментов все это приведет к решению целого ряда острых социальных проблем и выстраиванию новой траектории развития национальной экономики, ориентированной на внутренний спрос и рост производства отечественных товаров и услуг.

Полагаем, что проведение программы БД требует значительной предварительной подготовки — определения объемов товаров и услуг, логистики для сырья и продукции, создания административно-организационных структур: системы начислений и системы оплаты дотационных средств и др. Предложенный авторами механизм одновременной реализации трех взаимосвязанных частей программы является рамочным и может быть скорректирован. Ее реализация может начаться с выплат одной или двум из трех предложенных категорий населения и домохозяйств. Обозначенный условный срок на-

чала реализации программы выплаты БД с 2023 г. позволил протестировать требуемые количественные параметры экономики и показать ее возможный экономический и социальный эффект. Срок начала проведения данной программы зависит от готовности к ее реализации, которая потребует целого комплекса реформ системы государственного управления экономикой и социальной сферой. Это должно стать результатом научных обоснований с использованием опыта СССР и других стран. Авторы могут только предположить, что такие меры потребуют:

- разработки новых законопроектов и их принятия в установленном порядке;
- повышения роли РАН и ее институтов в решении задач прогнозирования экономического и социального развития страны, моделирования межотраслевых связей и совершенствования системы государственного и управления;
- значительной корректировки положений о министерствах экономического развития, промышленности и торговли, труда и социального развития, финансов и др. и организации их работы;
- перевода всех методологий и алгоритмов расчетов, применяемых Росстатом, на отечественную отчетную и нормативную базу, восстановления годового интервала публикаций СНС-отчетности и совершенствования отчетности показателей системы таблиц «Затраты-Выпуск»;
- значительного уменьшения ключевой ставки ЦБ для обеспечения долгосрочных и дешевых кредитов для развития экономики страны;
- разработки и применения государственной программы «Продуктовая карточка», в рамках которой вышеуказанные категории российских граждан и домохозяйств смогут реализовать БД в покупках отечественных товаров и услуг по регулируемым государством потребительским ценам и тарифам, а также решения многих других вопросов.

Важно принять политическое решение и начать реальную подготовку к введению переходных форм УБД, выплата которого в виде базового дохода (БД) для рассмотренных категорий граждан и домохозяйств может стать новым инструментом повышения уровня и качества их жизни и стимулом развития российской экономики и социальной структуры российского общества в новых условиях обеспечения полного экономического суверенитета нашей страны.

¹² URL: superbarok.livejournal.com/1798196.html.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–010–00271.

ACKNOWLEDGMENTS

The reported study was funded by RFBR, project number 20–010–00271.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества. *Уровень жизни населения регионов России*. 2019;(3):8–24. DOI: 10.19181/1999–9836–2019–10069
2. Гонтмахер Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? *Экономическая политика*. 2019;14(2):156–177. DOI: 10.18288/1994–5124–2019–2–156–177
3. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике. *Современная Европа*. 2019;(3):171–181. DOI: 10.15211/soveurope32019171181
4. Черных Е.А. Современное состояние исследований содержания, форм, инструментов и механизмов введения безусловного базового дохода. *Уровень жизни населения регионов России*. 2020;16(2):61–75. DOI: 10.19181/lspr/2020.16.2.6
5. Gentilini U., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R., eds. Exploring universal basic income: A guide to navigating concepts, evidence, and practices. Washington, DC: The World Bank; 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978–1–4648–1458–7
6. Standing G. Basic income: And how we can make it happen. London: Penguin Books; 2017. 400 p.
7. Van Parijs Ph., Vanderborght Y. Basic income: A radical proposal for a free society and a sane economy. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2017. 400 p.
8. Gibson M., Hearty W., Craig P. Potential effects of universal basic income: A scoping review of evidence on impacts and study characteristics. *The Lancet*. 2018;392(S 36). DOI: 10.1016/S 0140–6736(18)32083–X
9. Straubhaar T. On the economics of a universal basic income. *Intereconomics*. 2017;52(2):74–80. DOI: 10.1007/s10272–017–0649–8
10. Nettle D., Johnson E., Johnson M., Saxe R. Why has the COVID-19 pandemic increased support for universal basic income? *Humanities and Social Sciences Communications*. 2021;8:79. DOI: 10.1057/s41599–021–00760–7
11. Золотов А.В., Золотов С.А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса. *Уровень жизни населения регионов России*. 2020;16(4):96–104. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.4.8
12. Martinelli L. Assessing the case for a universal basic income in the UK. Bath: IPR Institute for Policy Research; 2017. 95 p. URL: https://www.bath.ac.uk/publications/assessing-the-case-for-a-universal-basic-income-in-the-uk/attachments/basic_income_policy_brief.pdf
13. Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2019;(3):32–47. DOI: 10.24411/2073–6487–2019–10030
14. Андрееенкова А.В. Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе. *Социологические исследования*. 2020;(1):18–30. DOI: 10.31857/S 013216250008321–6
15. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 г. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;17(1):67–86. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.6
16. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми. *Уровень жизни населения регионов России*. 2019;(1):9–19. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10049
17. Фридмен М. Если бы деньги заговорили. Пер. с англ. М.: Дело; 2001. 160 с.
18. Антипов В.И., Митин Н.И., Пашенко Ф.Ф. Модифицированная макроэкономическая имитационная модель развития России. *Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша*. 2018;(272):1–36. DOI: 10.20948/prepr-2018–272

19. Антипов В.И. Стагнация российской экономики и программа «Продуктовые карточки». *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник*. 2020;(15–1):17–29. URL: http://inion.ru/site/assets/files/4994/rossiia_tendentsii_i_perspektivy_razvitiia_2020_15_1.pdf
20. Антипов В.И., Малинецкий Г.Г., Митин Н.А. Влияние мер, направленных на повышение благосостояния населения России, на макроэкономическую динамику. *Препринты ИПИМ им. М.В. Келдыша*. 2022;(42):1–18. DOI: 10.20948/prepr-2022-42

REFERENCES

1. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova Y.V. Universal basic income: Reflections on the possible impact on improving the living standards and quality of life and the sustainability of society. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2019;(3):8–24. (In Russ.). DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10069
2. Gontmakher E.S. Basic income: A prologue to the social policy of the 21st century? *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2019;14(2):156–177. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177
3. Kvashnin Yu.D. Basic income for the European countries: From theory to practice. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2019;(3):171–181. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope32019171181
4. Chernykh Ye.A. The current state of research of the content, forms, tools and mechanisms of introducing unconditional basic income. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2020;16(2):61–75. (In Russ.). DOI: 10.19181/isprr/2020.16.2.6
5. Gentilini U., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R., eds. Exploring universal basic income: A guide to navigating concepts, evidence, and practices. Washington, DC: The World Bank; 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7
6. Standing G. Basic income: And how we can make it happen. London: Penguin Books; 2017. 400 p.
7. Van Parijs Ph., Vanderborght Y. Basic income: A radical proposal for a free society and a sane economy. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2017. 400 p.
8. Gibson M., Hearty W., Craig P. Potential effects of universal basic income: A scoping review of evidence on impacts and study characteristics. *The Lancet*. 2018;392(S 36). DOI: 10.1016/S 0140-6736(18)32083-X
9. Straubhaar T. On the economics of a universal basic income. *Intereconomics*. 2017;52(2):74–80. DOI: 10.1007/s10272-017-0649-8
10. Nettle D., Johnson E., Johnson M., Saxe R. Why has the COVID-19 pandemic increased support for universal basic income? *Humanities and Social Sciences Communications*. 2021;8:79. DOI: 10.1057/s41599-021-00760-7
11. Zolotov A.V., Zolotov S.A. Realization of the UBI principles as an answer to the COVID-19 challenges. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2020;16(4):96–104. (In Russ.). DOI: 10.19181/isprr.2020.16.4.8
12. Martinelli L. Assessing the case for a universal basic income in the UK. Bath: IPR Institute for Policy Research; 2017. 95 p. URL: https://www.bath.ac.uk/publications/assessing-the-case-for-a-universal-basic-income-in-the-uk/attachments/basic_income_policy_brief.pdf
13. Kislitsyna O.A. Introduction of the Unconditional Basic Income System: What the Russians think about it? Who is for, who is against? *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(3):32–47. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030
14. Andreenkova A. Comparative analysis of popular attitudes toward the idea of basic income in Russia and in Europe. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(1):18–30. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250008321-6
15. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Russian experts on universal basic income: Estimates for 2020. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2021;17(1):67–86. (In Russ.). DOI: 10.19181/isprr.2021.17.1.6
16. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova Ye.V. Methodological approaches to strengthening addressed social supporting indigent families with children. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2019;(1):9–19. (In Russ.). DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049
17. Friedman M. If money spoke. Transl. from Eng. Moscow: Delo; 2001. 160 p. (In Russ.).

18. Antipov V.I., Mitin N.A., Paschenko F.F. Modified macroeconomic simulation model of Russia's development. *Preprinty IPM im. M. V. Keldysha = Keldysh Institute Preprints*. 2018;(272):1–36. (In Russ.). DOI: 10.20948/prepr-2018–272
19. Antipov V.I. Stagnation of the Russian economy and the “Food cards” program. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik*. 2020;(15–1):17–29. URL: http://inion.ru/site/assets/files/4994/rossiia_tendentsii_i_perspektivy_razvitiia_2020_15_1.pdf (In Russ.).
20. Antipov V.I., Malinetskii G. G., Mitin N.A. The impact of measures aimed at improving the welfare of the Russian population on macroeconomic dynamics. *Preprinty IPM im. M. V. Keldysha = Keldysh Institute Preprints*. 2022;(42):1–18. (In Russ.). DOI: 10.20948/prepr-2022–42

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вячеслав Николаевич Бобков — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН; директор Научного центра экономики труда, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Vyacheslav N. Bobkov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS; Director of the Scientific Center of Labor Economics at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>

bobkovvn@mail.ru

Игорь Борисович Колмаков — доктор экономических наук, участник проекта, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Igor B. Kolmakov — Dr. Sci. (Econ.), project participant, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0582-6795>

kolibor@rambler.ru

Валерий Иванович Антипов — кандидат физико-математических наук, научный сотрудник, Институт проблем управления РАН, Москва, Россия

Valery I. Antipov — Cand. Sci. (Phys. and Math.), Researcher at the Institute of Control Sciences of RAS, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5691-3816>

valeriantipov27@yandex.ru

Елена Валерьевна Одинцова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН; ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Elena V. Odintsova — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS; Leading Researcher of the Scientific Center of Labor Economics at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>

odin_ev@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

В.Н. Бобков — разработка концепции статьи, обоснование социальных стандартов для определения размеров УБД, определение наиболее уязвимых категорий населения для выплаты УБД, выводы по результатам исследования.

И.Б. Колмаков — обзор разработанности проблемы, проведение экономико-математических расчетов.

В.И. Антипов — осуществление прогнозных экспериментов по влиянию выплаты УБД на модели P1-4-2(2022-8).

Е.В. Одинцова — обзор разработанности проблемы, обобщение прогнозных расчетов развития экономики России, определение наиболее уязвимых категорий населения для выплаты УБД.

Author's declared contribution:

V.N. Bobkov — developing the concept of the article, justification of social standards to determine the size of UBI, identifying the most vulnerable categories to UBI payments, conclusions from the results.

I.B. Kolmakov — review of the development of the problem, carrying out the economic and mathematical calculations.

V.I. Antipov — implementing predictive experiments on the impact of UBI payments on models P1-4-2(2022-8).

E.V. Odintsova — review of the development of the problem, generalization of forecasts of the development of the Russian economy, identification of the most vulnerable categories of the population for payment of UBI.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.07.2022; после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 20.08.2022.

The article was received on 15.07.2022; revised on 02.08.2022 and accepted for publication on 20.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.